

Почти через час после того, как Гарри сел с Уизли, все пятеро закончили трапезу, и мистер Уизли вел их всех к камину на другом конце большой комнаты.

— Итак, Гарри, если я прав, — сказал мистер Уизли, — вы, наверное, никогда не путешествовали на дымоходе, не так ли?

— Нет, — солгал Гарри.

— Все в порядке, — сказал мистер Уизли. — Путешествие у камина очень распространено в волшебном мире. Наверное, так же распространено, как маггловское путешествие на — что это было — купленном автомобиле?

"Автомобиль?" — предложил Гарри.

"Ах, да, это оно!" — сказал мистер Уизли, улыбаясь. «Путешествие таким образом звучит пугающе, и это может быть в первые несколько раз, конечно, но я уверяю вас, что с вами все будет в порядке. Пока вы говорите очень четко. Я пойду первым, чтобы снять обереги вокруг дома. , а потом можешь идти, хорошо?"

Гарри кивнул. Миссис Уизли достала из сумочки мешочек с летучим порошком и протянула его мужу. Он взял горсть и подошел к камину, затем посмотрел на Гарри и подмигнул.

"Нора!" — сказал он ясным, сильным голосом, роняя порошок.

В реве огня мистер Уизли исчез в камине. Гарри изо всех сил старался выглядеть потрясенным, для галочки.

— О, не волнуйтесь, — сказала миссис Уизли, уловив выражение лица Гарри, — только выглядит пугающе, как сказал вам мой муж.

"Я делаю это все время!" Джинни сказала, посмеиваясь.

Показуха, сказал Гарри с мысленной ухмылкой.

Блин, сказала Джинни, на мгновение мне стало интересно, почему Рон так со мной разговаривает.

Гарри решил пока не обращать внимания на Джинни и взял горсть порошка из сумки миссис Уизли.

— Не беспокойтесь о своей сове и сундуке, — сказала миссис Уизли. — Через минуту они будут

в безопасности в Норе. Идите. Говорите очень четко.

Гарри кивнул и шагнул к камину. Джинни улыбнулась ему и показала ему большой палец вверх.

"Нора!" — четко сказал он, роняя порошок.

Вскоре он уже крутился и кружился в тесном пространстве, известном как каминная сеть. Каминны с грохотом пронеслись мимо него, и он закрыл глаза и прижал руки к телу. Прошло, казалось, целая минута, и он приземлился на твердую землю. Он кашлял и отплевывался, идя сквозь дым и пепел. Мгновение спустя, и дым и пепел исчезли в вихре ветра. Мистер Уизли улыбнулся ему издалека.

"Ах, отлично!" Мистер Уизли воскликнул: «Успешный первый полет в каминной сети, Гарри. Тебе понравилось?»

— Э... все было в порядке, — сказал Гарри; по правде говоря, он всегда ненавидел это.

Он отошел от камина и огляделся, изо всех сил стараясь не улыбаться слишком много. Он смотрел на гостиную одного из своих любимых зданий в мире. Это место было для него домом в старой временной шкале, за пределами Хогвартса. И это было его домом в течение нескольких месяцев после окончания Второй войны, пока он не получил письмо о Поместье Поттеров. Если с Сириусом что-то не получится, он может остаться здесь на несколько лет.

Он услышал улюлюканье и увидел, как и обещала миссис Уизли, Хедвигу в своей клетке; его сундук рядом с ним... оба возле дивана.

«На данный момент это наш дом, Хедвиг», — сказал он, подходя к клетке.

Он услышал смешок мистера Уизли, за которым последовал свист дыма и пепла. Знакомый ворчащий звук сообщил ему, что Рон прибыл. Рону тоже не нравилась каминная сеть.

— Значит, все в порядке, Гарри? — спросил Рон.

Гарри кивнул.

— Я знаю, здесь не так много всего, — сказал Рон, — но это дом.

"Я думаю, что это блестяще", сказал Гарри, улыбаясь.

Щеки Рона сильно покраснели.

Пару минут спустя прибыли Джинни и миссис Уизли.

— Все в порядке, Гарри? — спросила миссис Уизли, отступая от дыма и пепла и пропылесосив их палочкой: — Как насчет того, чтобы показать вам, где вы остановитесь?

"О, можно я сделаю это, мама?" Джинни спросила: «Пожалуйста, мне очень нравится сова Гарри. Я хочу, чтобы она познакомилась со мной. Я могу отвести ее наверх для Гарри».

— О... ну, ладно, Джинни, я думаю, — сказала миссис Уизли, — не задерживайся, однако. Гарри, вероятно, захочет привыкнуть к своей новой комнате. Когда ты вернешься, Гарри, мы... проведу вам экскурсию».

— Ага, а может быть, выйдем в поле возле фруктового сада! Рон сказал: «Я хочу знать, умеешь ли ты летать!»

— Рональд, — сказала миссис Уизли, — я не уверена, что сейчас это хорошая идея.

— Я бы хотел этого, Рон, — сказал Гарри, — может быть, через какое-то время, да?

— Да, — сказал Рон, — пожалуйста, мама?

Миссис Уизли нахмурилась. Затем она вздохнула и кивнула. Вам, мальчики, в любом случае нужно отработать этот обед. Готовка Тома всегда намного тяжелее, чем моя. Хотя нам нужно накачать тебя, Гарри. Ты выглядишь довольно худым.

— Давай, Гарри, — сказала Джинни, — комната Чарли и Билла на два этажа выше моей!

Гарри, конечно, знал это, но все равно кивнул. Джинни взяла клетку Хедвиг, а Гарри взял его сундук, и они пошли вверх по ступенькам.

Я думала, что Рон бросил мне вызов, чтобы я помогла тебе донести сюда твои вещи, — сказала Джинни, когда они поднимались по лестнице, — Ты же знаешь, как он ведет себя, когда дело касается меня. Защищает свою младшую сестру от мальчиков.

«Может быть, он пока не видит во мне такой угрозы», — предположил Гарри.

Не знаю. Мог пойти по любому пути. Либо это сильно ударит его, когда это произойдет, либо он так привыкнет к вам, что увидит, как это произойдет, и не будет слишком беспокоиться.

Гарри и Джинни прошли первый этаж, где с одной стороны находилась комната Джинни, а с другой — ванная. Когда они проходили мимо, он заглянул в комнату Джинни и поднялся по

лестнице.

Вы когда-нибудь меняли свою комнату? Похоже, что это произойдет через десять лет.

Прат! Так было с тех пор, как мне исполнилось семь, и мне это нравится. Несколько вещей изменилось. В старой временной шкале за эти годы у меня появилось кое-что новое. Знамена Гриффиндора Льва позже, когда я стал студентом. У меня было несколько плакатов с изображением Гвенот Джонс и гарпий. Помнишь тот постер со мной, который я повесил за месяц до нашей свадьбы? Плакат с превью команды на этот год. А потом были фотографии друзей... твои фотографии...

Как мило, поддразнил Гарри, Даже когда ты был с Майклом и Дином?

Я не собираюсь доставлять вам удовольствие, отвечая на этот вопрос, Поттер.

Гарри рассмеялся. Затем они прошли второй этаж, где находилась спальня Перси и спальня мистера и миссис Уизли. Пол здесь был довольно скрипучим.

— О да, скрипучая лестница возле родительской спальни, — смеясь, сказал Гарри.

— Все в порядке, — сказала Джинни, злобно улыбаясь, — если у меня возникнет желание увидеть тебя, я могу просто телепортироваться. Тихо, чтобы мама ничего не услышала. А ты знаешь, какой у нее хороший слух.

— Подлая девчонка, — сказал Гарри с ухмылкой. «Конечно, это будет работать только до тех пор, пока о нашей связи не узнают твои родители и Рон».

— Ага... да, — сказала Джинни, нахмурившись.

— Когда-нибудь нам придется рассказать им об этом, — сказал Гарри.

Джинни кивнула, но не ответила. Они дошли до третьего этажа. Здесь находилась комната Билла и Чарли, где должен был остановиться Гарри. Через холл находилась комната Фреда и Джорджа. Вверху по лестнице был чердак, где находилась спальня Рона.

«Отлично, — сказал Гарри, закатывая глаза, когда он вошел в свою новую спальню, — я должен лично услышать удары и грохот в комнате Фреда и Джорджа».

«Ты всегда можешь закрыть дверь, — сказала Джинни, — хотя ты не услышишь, как мама позовет тебя к завтраку или кто-то еще, если они захотят войти в твою комнату».

— Верно, — сказал Гарри.

Он оглядел спальню. Стены были расписаны чем-то вроде смеси египетских красок и драконов (на одной из стен дракон летал над пирамидой). В левой части комнаты стояла двухъярусная кровать, а в другой — два стола и комод. Летом перед шестым годом Гарри, в старой временной шкале, комната немного изменилась, когда Билл начал жить в доме на постоянной основе, пока не женится в следующем году. Одна большая кровать заменила двухъярусную кровать, на которой спал Билл, где его иногда сопровождала его тогдашняя невеста Флер Делакур, когда она гостила в доме в течение нескольких недель.

Гарри поставил клетку Хедвиг на стол у окна.

— Я скоро тебя выпущу, Хедвиг, — сказал он.

Хедвиг понимающе ухнула. Затем Гарри поставил свой сундук возле кроватей. Он направил палочку на дверь спальни, наложил заклинание Муффлиато и посмотрел на Джинни.

— Джинни, нам нужно поговорить о твоей семье и обо всем этом с нами, — сказал Гарри, садясь на нижнюю койку, — я могу понять, если ты пока не хочешь говорить своим родителям.

«У мамы будут детские кизлы, когда она узнает», сказала Джинни, нахмурившись, и села рядом с ним, «Даже если она нормально отреагирует на всю эту историю с путешествиями во времени, чего она не сделает, я не думаю, что она собирается чтобы хоть немного нравилась идея о том, что мы связаны друг с другом. Я все еще ее маленькая девочка в этой временной линии, Гарри. Она еще не отдала меня, и не хочет этого в течение добрых десяти лет или больше, если бы она была у нее. путь.»

— Да, я знаю, — сказал Гарри, — как я уже сказал, я могу это понять. Но Рон... ну, было три человека, которым я сразу же решил рассказать о путешествиях во времени. Сириус, Рон и Гермиона. Технически Я еще не знаю Гермиону. Мне придется поработать над этим в сентябре. Но я не могу держать это в секрете от тех троих. Я не знаю о Сириусе... может быть, он уже знает окклюменцию, но Рон и Гермиона мне придется выучить это. А еще есть штука с душевными узами. Я действительно не думал об этом с тех пор, как Рагнок рассказал нам об этом сегодня, но... похоже, я тоже захочу рассказать этим троим этот секрет ."

— Даже Рон? Джинни спросила с ухмылкой: «Ты знаешь, как он отреагирует на Увязку душ. Гермиона может понять... Держу пари, она проверит все об этом. Мы можем одолжить ей книги, которые даст нам Рагнок. Но Рон ...»

— Мы позаботимся о том, чтобы он это понял, — сказал Гарри. «Но даже в этом случае пройдет какое-то время, прежде чем мы скажем ему. Он будет проблемой, когда дело дойдет до окклюменции... я имею в виду изучение этого».

— Ага, — со смехом сказала Джинни, — он будет. Держу пари, что Гермиона согласится.

«Да, и Сириус, возможно, уже знает это, — сказал Гарри. — Я никогда не спрашивал его в старой временной шкале. Если так, то он будет первым, с кем я поделюсь нашим секретом. Может быть, как только он выйдет из Азкабана. Согласен. ?"»

«Я говорила тебе ранее на этой неделе, что согласна с этим, Гарри, — сказала Джинни, — он нам понадобится».

— Да, — сказал Гарри. — Верно. Знаешь... это забавно. Мы были в нескольких шагах от Убежища Беллатрикс, и я тогда даже не подумал об этом хоркруксе.

«Кстати о хоркруксах, — сказала Джинни, — ты один... или твой шрам... как бы там ни было».

— Верно, — сказал Гарри, кивая, — парселтанг.

— Как ты собираешься работать с этим? Джинни спросила: «Пожалуйста, не говорите мне, что вы справитесь с этим так же, как в прошлый раз...»

— Возможно, мне придется, — сказал Гарри, — но если я сделаю это точно так же, как в прошлый раз, я вернусь, и Волдеморт станет смертным, и я одолею его.

«Это чуть не убило меня в прошлый раз, дорогая, — сказала Джинни, — ты же знаешь, что раньше мне снились кошмары по этому поводу — неделями подряд».

— Я знаю, — сказал Гарри. «Но это через четыре года. Более четырех лет, если сроки сойдутся. Давайте не будем об этом думать».

Джинни вздохнула и кивнула.

«Я лучше пойду, пока у мамы не возникло подозрений», — сказала она.

Она посмотрела на него, и ее глаза переместились к его губам, которые она очень быстро поцеловала.

«Я скучала по тебе, — тихо сказала она, — и я люблю тебя».

— Вы тоже, миссис Поттер, — сказал он с ухмылкой.

Джинни вздохнула и закатила глаза при имени. Гарри усмехнулся. Он знал, что даже несмотря на то, что она была миссис Поттер на временной шкале за несколько месяцев до того, как все произошло, она, вероятно, чувствовала, что, будучи девятилетней, десятилетней маленькой девочкой, даже с разумом молодой женщины, возможно, потребуется некоторое время, чтобы

привыкнуть. Джинни встала и подошла к двери, затем снова посмотрела на Гарри.

«Знаешь, — сказала она, — мы до сих пор не знаем, что имел в виду Рагнок, говоря о некоторых записях, показывающих изменение моего имени. Сколько записей...?»

«Не знаю, — сказал Гарри, — я думаю, если бы это было слишком плохо, нас бы посетило больше, чем просто Дамблдор».

«Не могу поверить, что Дамблдор знает, — сказала Джинни. — Почему он просто не сказал нам, что знает?»

— Кто его знает, — риторически спросил Гарри, — скажи маме, что я скоро буду там на экскурсии.

Джинни улыбнулась, кивнула и вышла из комнаты. Гарри подошел к окну и открыл его, затем открыл клетку Хедвиг.

— Ну вот, — сказал Гарри, — я уверен, что в поле есть несколько хороших мышей. Однако берегитесь гномов.

Хедвиг загудела и вылетела в окно. Гарри улыбнулся и вернулся к кровати. Он открыл свой багажник и начал выносить сумки с вещами из Косого переулка. Он купил несколько пар одежды на лето, хотя знал, что для школы ему понадобится больше. Мадам Малкин предложила ему не примерять школьную одежду ближе к сентябрю, на что он согласился. Это была еще одна поездка обратно в Косой переулок, которую ему предстояло совершить. Если он все правильно спланирует, они с Джинни смогут снова посетить семейное хранилище Поттеров, прежде чем ему придется отправиться в Хогвартс. Возможно, они могли бы даже посетить Поместье Поттеров...

Эта и другие мысли о его хранилище пронеслись у него в голове в течение следующих десяти минут, пока он распаковывал свои сумки с покупками. Это заключалось в том, чтобы сложить одежду в старые ящики Билла и Чарли, которые раньше были пусты, а также перебрать его книги (те, которые он хотел бы прочитать сейчас, и те, которые он приберег для более позднего лета), и положить прочь свой ассортимент школьных принадлежностей. Так как он не использовал их до сентября, большая их часть лежала ближе к дну багажника, хотя хрупкие вещи сортировались ближе к верху.

Закончив, он вышел из комнаты и направился обратно на первый этаж дома. Мистер и миссис Уизли сидели за кухонным столом, перед ними стояли чашки с чаем. Джинни и Рона нигде не было видно.

Я на пустом поле с Роном, дорогая, сказала Джинни, когда Гарри спросил ее о ее местонахождении, хотя и не на метле. Я приберегу этот сюрприз для Рона, когда ты приедешь .

Он собирался ответить, когда услышал, как миссис Уизли заговорила со своим мужем.

— ...если бы мы только знали, Артур! Миссис Уизли сказала глубоко обеспокоенным тоном: - Я никогда не ожидала, что эти его родственники сделают что-то подобное. И он даже не рассказал нам всего, знаете ли. Но я могу представить - и - ну, я просто могу. Не поверите. Никогда не ожидал, что сестра Лили Поттер окажется такой... такой...

«Я уверен, что он расскажет нам больше, когда захочет, Молли, — сказал мистер Уизли, — мы не должны давить на него. Ему нужна любовь настоящей семьи».

«Я не уверена, сможем ли мы дать ему это, — сказала миссис Уизли. — Вы слышали, как он был взволнован идеей жить с Сириусом. Я имею в виду... я действительно надеюсь, что у Сириуса все получится. ", все изменилось - я имею в виду, конечно, я тогда поверил этим историям. Я не должен был... вы знаете, Андромеда Тонкс никогда не верила в свою вину. У нас был по крайней мере один спор по этому поводу, я помню. В любом случае... я бы не возражал, если бы Сириус захотел опеку над мальчиком, но... ну, этот человек находится в Азкабанае уже десять лет. Он вынужден находиться в камере и подвергаться влиянию этих... этих вещей .

Она вздрогнула.

«Это будет иметь некоторые побочные эффекты, когда он выйдет», — продолжила она. — Помня мои слова. Возможно, Сириус какое-то время не будет прежним, а то, что Гарри будет жить с ним — у него вообще есть дом?

«Я думаю, он унаследует это место на улице Гриммо, — сказал мистер Уизли. — Негры жили там... ну, навсегда».

— Но с тех пор, как умерла Вальбурга Блэк, там никого не было, — сказала миссис Уизли, — за исключением, скажем, если бы у них были домовые эльфы, а в такой семье они, вероятно, были бы. Сириус был в порядке, но... Я не удивился, когда услышал, что Регулус умер, как и Вальбурга. Любители Темных Искусств, многие из них, кроме Сириуса, судя по звуку. Этот дом, должно быть, кишит темными вещами... Я не могу представить, чтобы Гарри жил там. , Не могли бы вы?"

«Не знаю, — сказал мистер Уизли, — я бы хотел взглянуть на кое-что из того, что там есть, если у меня будет возможность. Это может быть золотой жилой для моего отдела».

— Что, если... Артур, что, если мы убедим Сириуса, что можем быть опекунами Гарри? Миссис Уизли предположила, по крайней мере временно. В любом случае, Гарри будет здесь нашим гостем, пока не уладится дело с Петтигрю. Конечно, нам придется подать заявление на опеку, но это не может быть слишком сложно, не так ли? Нет... конечно нет. Хотя это должно быть то, чего хочет Гарри...

— Мы разберемся позже, Молли, — сказал мистер Уизли, — давайте дадим юноше время привыкнуть к этому месту и ко всему... ему будет тяжело.

— Кажется, он уже сблизился с Роном и Джинни, — с улыбкой сказала миссис Уизли. — Похоже, он им тоже нравится, но ты же знаешь, какая Джинни. невинная фантазия для него примерно так же долго ".

Мистер Уизли усмехнулся и кивнул. Гарри решил, что сейчас самое время пойти на кухню. Он откашлялся и шагнул внутрь. Миссис Уизли повернулась к нему.

— О, Гарри, — сказала она, вставая, — ты устроился наверху?

— Да, — сказал Гарри, — Джинни мне очень помогла. Показала мне, чья спальня, и ванную.

— Ну, тогда вы знаете здесь почти все, — сказал мистер Уизли, — гостиная там для семейного времяпрепровождения, что всегда приятно. Кухня здесь, конечно. Маленькая, но мы справляемся. находятся рядом со старым амбаром, где находится импровизированное поле для квиддича. Не то, что ваше стандартное поле, заметьте, но достаточно хорошее для приятной небольшой семейной игры время от времени. Вам придется поймать игру, когда вся семья около."

«Большинство мальчиков играют, кроме юного Перси, — сказала миссис Уизли, — я видела, как Джинни тоже летает, хотя она думает, что я ничего об этом не знаю. кажется. Мальчики не знают, что она умеет летать... так что, держу пари, Рону не терпится уговорить тебя поиграть.

— Знаешь, — сказал мистер Уизли, — твой отец был игроком в квиддич, Гарри. Если я правильно помню, мы с Молли оба уже вышли из Хогвартса, но мы все еще слышали кое-что. вещи. Может быть, вы будете летать, как он ".

— Возможно, — сказал Гарри.

— Тогда продолжайте, — сказал мистер Уизли, — вы не узнаете, пока не попробуете. Рон может помочь вам с этим. Ищите сарай, не пропустите.

Гарри улыбнулся и кивнул, и направился через кухню и наружу. Он начал через участок и через несколько минут прибыл в сарай. Рон ухмыльнулся, увидев его.

"Окончательно!" Рон сказал: «Теперь мы можем немного повеселиться. Я научу тебя летать. Вскоре ты будешь играть так же хорошо, как и я. Я уже несколько недель мечтаю о встрече один на один. никого нет рядом, чтобы играть».

— А Джинни? — спросил Гарри.

Рон рассмеялся, а Джинни нахмурилась.

"Ты серьезно?" Рон спросил: «Она не умеет играть...»

— Мы должны позволить ей хотя бы попробовать, — сказал Гарри. — Три головы лучше, чем две.

Да неужели? — спросила Джинни. Ты забыл Флаффи?

Заткнись, или я перестану тебя защищать.

— Ну, — сказал Рон, глядя на Джинни, — хорошо. Я позволю тебе попробовать. Но если ты поранишься, лучше не ныть маме о том, что это моя вина.

— То же самое и с тобой, — сказала Джинни.

— Иди возьми метлу, — сказал Рон, — у меня есть только две для меня и Гарри.

Джинни подмигнула Гарри, проходя мимо него и войдя в сарай.

— Извини за нее, — вздохнул Рон. «Как только она решит, что она не игрок в квиддич, небо наше. Ты будешь использовать «Падающую звезду», а я использую «Чистую уборку». Что ж, думаю, мне следует рассказать тебе больше о квиддиче».

Зевать. Джинни сказала, когда Рон начал говорить об игроках и мячах: «Почему ты должен был говорить ему, что мало знаешь об этом виде спорта?»

Потому что, если я позволю ему рассказать мне, это привлечет к нему внимание, и он станет моим лучшим другом?

О верно. В то время как я маленькая девочка, которая явно не играет в квиддич.

Нет, ты девушка, которую я люблю. Вы можете показать ему, как хорошо вы летаете, и тогда он перестанет издеваться.

Я не могу ждать.

— Итак, — сказал Рон, когда закончил, — какая поза тебе подходит?

— Искатель, — непринужденно сказал Гарри, — обычно они маленькие, верно? Я довольно

маленький.

Ты прав, карлик.

Все равно выше тебя, даже в десять лет.

Прат!

— Искатели должны быть быстрыми, Гарри, — сказала Джинни, подходя к Гарри и Рону с другой Падающей звездой, — Это игроки, которые обычно выигрывают игру, поскольку у них одна цель и только одна цель. Ну, два гола. Поймай снитч раньше, чем это сделает другой ловец, и держись подальше от блажеров и других игроков, которые пытаются сбить тебя с метлы».

— Звучит просто, — сказал Гарри.

«Вау, Джинни, — сказал Рон, — я впечатлен».

"Что я могу сказать?" Джинни сказала: «Я хочу быть Охотницей, но и Искатель тоже может быть хорош».

— Ладно, — усмехнулся Рон, — ладно, вы двое, бросьте метлы на землю.

Джинни закатила глаза. Она бросила метлу на землю и сказала: «Вверх!» Он завис в воздухе в нескольких футах от земли. Гарри передразнил ее, и Рон поднял брови.

— Хорошее начало, — сказал Рон. — Метлы обычно не слушаются человека, если только не могут сказать, что они — потенциальные игроки в квиддич.

"Эй, разве твоя метла не ударила тебя по носу в первые несколько попыток?" — спросила Джинни.

Рон нахмурился. «Нос вниз, Джинни, — сказал он, — садись на метлы».

Гарри и Джинни оседлали свои метлы, и Рон сделал то же самое.

— Это может быть немного неудобно, — сказал Рон, — я думаю, что амортизирующие чары на большинстве наших метел стерлись давным-давно.

— Другими словами, боль в заднице, — сказала Джинни.

— Как ты смеешь говорить это при маме, — сказал Рон.

Джинни высунула язык, и Гарри рассмеялся.

«Хорошо, — сказал Рон, — смотри на меня и попробуй подражать мне, когда я закончу».

Рон завис в воздухе, а затем взлетел примерно на двадцать пять футов. Джинни посмотрела на Гарри и закатила глаза, а затем взлетела в воздух с легкостью и опытом.

Вот моя любимая Гарпия. Думал, что потерял ее.

Ха-ха, очень смешной Поттер. Твоя очередь.

— Ого, — громко сказал Рон, — как ты так быстро научилась, Джинни?

«Извини, Рон, я должна была сказать тебе раньше, — сказала Джинни, — я летала на метлах уже пару лет, когда ты и мальчики не смотрели».

— Верно, — усмехнулся Рон, — очень смешно. Пауза. — Подожди, правда?

— Нет, я быстро учусь, — сказала Джинни, закатывая глаза.

«Никто не может быть таким быстрым», — сказал Рон.

Гарри ухмыльнулся и взлетел в воздух. Вскоре он сравнялся с Роном и Джинни.

— Или... может быть, я ошибаюсь, — сказал Рон, выглядя совершенно потрясенным, — Гарри, ты уверен, что жил с маглами?

— Да, — сказал Гарри.

"Натуральный, ты!" Рон взволнованно сказал: «Продолжайте в том же духе, и мы повеселимся против Фреда и Джорджа! Он отличный ловец. Потренируйся немного, и ты тоже будешь хорош».

Подожди, пока я не получу свой Нимбус и Молнию.

Истинный. Эти падающие звезды не причудливы.

Тогда почему ты выбрал его, а не один из Чистых зачисток близнецов?

Потому что ты тоже его используешь.

Ой, спасибо, любовь.

«Хорошо, — сказал Рон, — давай сделаем несколько кругов, посмотрим, что ты сможешь сделать, а потом, может быть, побросаем квоффл».

Он звучит как Оливер Вуд.

Он похож на тебя, о мой бывший и, возможно, будущий капитан.

Вы пойдете за это, миссис Поттер!

Джинни хихикнула и села на колени. Гарри следовал за ней повсюду и слышал удивленные возгласы Рона, когда тот следовал за ними. Они проводили много времени в воздухе, делая круги, бросая сильно изношенный квоффл или просто играя, пока Рон проверял их возможности.

"Эй смотри!" Рон сказал во время одного из их периодов отдыха три часа спустя: «Гермес!»

Гарри увидел сову Гермеса, летящего по небу к Норе.

— Должны быть письма Перси и близнецов, — сказала Джинни.

— Он не один, — сказал Гарри, — смотри.

Гарри указал на еще двух сов, летящих к Норе.

— Одной из них может быть твоя сова, Гарри, — сказал Рон, — возвращаясь с охоты.

— Нет, — сказал Гарри, щурясь, — на этой стоянке нет белых сов.

— Ну, давай тогда, посмотрим! Джинни сказала.

Они убрали свои метлы и направились к Норе, желая увидеть, из-за чего вся эта суеда.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54378/2055090>